

ничего не нужно от вас сверх того, без чего нельзя жить, и если я не получу от вас даже этого, у вас будет одним слугою меньше, ибо самого лучшего и самого преданного вы тогда потеряете, другого такого вам никогда не сыскать.

Королева не стала давать воли своим истинным чувствам, лицо ее не выразило ни удовольствия, ни гнева. То ли она решила показаться ему не такой, какая она была на самом деле, то ли ей хотелось испытать и проверить его чувство, то ли, наконец, она любила кого-то другого и, не будучи в силах отказаться от этой любви, рассчитывала лишь приберечь Элизора на случай, если тот, другой, чем-нибудь перед ней провинится. Ока сказала:

– Элизор, я не стану прикидываться наивной и спрашивать, откуда у вас явилась безумная мысль полюбить меня, ибо я знаю, что человек не очень властен над своим сердцем и не может по собственной воле заставить себя любить или ненавидеть. Но вы так искусно умели скрывать свое чувство, что я хотела бы знать, давно ли оно овладело вами.

Взирая на ее лицо, которое было удивительно красиво, и слыша, с каким участием она расспрашивает его о начале его недуга, Элизор надеялся, что она укажет ему и какое-нибудь лекарство. Но, вглядываясь, он прочел на лице ее серьезность и даже строгость, и его охватил страх: ему стало казаться, что он видит перед собой судью, который уже вынес ему обвинительный приговор. И он поклялся, что любовь эта зародилась в его сердце еще в ранней молодости, но сначала он от нее не страдал, вот уже семь лет, как испытывает безмерные муки, и это не просто муки – это недуг. Но недуг этот дарует ему такую усладу, что исцеление от него было бы подобно смерти.

– Но раз вы так долго были тверды и старались скрыть от меня свою любовь, – сказала королева, – то я тоже буду тверда и не так-то легко ей поверю. Вот почему я хочу испытать ваше чувство, чтобы убедиться в нем и никогда больше не сомневаться. Если вы сумеете выдержать этот искуc, я действительно поверю тому, что вы мне говорите. А когда я этому поверю, я исполню то, что вы от меня хотите.

Элизор попросил ее подвергнуть его любому испытанию, говоря, что нет такого подвига, которого бы он не был готов совершить, чтобы доказать ей свою любовь, и стал молить, чтобы она приказала ему все, что только *ей* будет угодно.

– Элизор, – сказала она, – если вы любите меня так, как говорите, я уверена, что нет такой вещи, которую вам трудно было бы сделать, ибо вам достаточно будет знать, что рвением своим вы завоюете мою благосклонность. Поэтому приказываю вам – во имя вашего желания ее заслужить и страха ее потерять – чтобы завтра же утром, не пытаясь меня увидеть, вы уехали совсем отсюда и отправились на семь или восемь лет в такое место, где бы ни вы не могли ничего обо мне узнать, ни я о вас. Ваша любовь ко мне длится уже семь лет, и вы уверены, что любите меня. Когда и я за семь лет проверю вашу любовь, я поверю ей, ибо испытаю ее на деле, а одни слова Меня все равно убедить не могут.

Услыхав сей жестокий приказ, Элизор заподозрил, что Королева хочет навсегда удалить его от себя, но вместе с тем, будучи убежден, что, если он выдержит этот искуc, он не на словах, а на деле докажет свою любовь, он согласился на все и сказал:

– Если я мог прожить семь лет без всякой надежды и таить в себе чувства, которые сейчас открываю, то эти семь лет я, верно, вынесу легче – у меня ведь будет надежда. Я послушаюсь вашего приказания, которое лишает меня всего самого дорогого, что есть у меня на свете, но, скажите мне, потом, когда эти семь лет пройдут, что поможет вам признать во мне вашего верного слугу?

Королева сняла тогда с пальца кольцо и сказала:

– Вот кольцо, и пусть оно будет залогом. Мы разломаем его надвое, и я буду беречь свою половину, а вы – свою. И если столь долгие годы изгладят из моей памяти ваши черты, я узнаю вас по этой половине кольца, приложив его к той, которая останется у меня.

Элизор взял кольцо и, разломав его надвое, одну половину отдал королеве, а другую оставил себе. И, попрощавшись с ней, сам не свой от горя, он отправился к себе домой и отдал распоряжения об отъезде. Отослав всех своих слуг, он в сопровождении одного только лакея отправился в столь глухое место, что ни родители его, ни друзья в течение семи лет ничего о нем не знали. О том, какова была его жизнь в эти годы и как он тосковал в разлуке с любимой, никому ничего не известно, но тот, кто сам любил, об этом легко может догадаться.

И вот спустя семь лет, когда королева как-то раз отправилась в церковь, к ней подошел вдруг некий отшельник с длинною бородой и, поцеловав ей руку, подал какой-то пакет, на который она